

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета

Патриотизм в тренде!

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Григория Сергеевича МАРКОВА,
студента 2 курса магистратуры ИГХТУ (2/126)
направления «Культурология» (программа «Социокультурный менеджмент») «КИНЕМАТОГРАФ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА И
ПАТРИОТА В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ», представленную на соискание академической
степени магистра культурологии**

Бытийный и ценностный статус искусства определялся по-разному: «Искусство, - говорил Ф. В. Й. Шеллинг, - есть необходимое явление, непосредственно вытекающее из Абсолюта...»; А. С. Хомяков, следуя немецким романтикам, отмечал, что «духовная сила народа творит в художнике»; В. И. Ленин полагал, что «искусство принадлежит народу»; один региональный чиновник, ныне пенсионер, совершенно серьёзно утверждал, что «искусство лишь инструмент в руках государственной власти», а всё остальное – «какое-то нищезанятие»... В самой этой декоронизации искусства просматривается вполне определённая инволюционная логика, отличающаяся постоянством в пределах того, что Бахтин именовал «большим временем» истории культуры.

Почему часто так банальны, бледны и скучны бывают наши текущие защиты? – поскольку в них нет подлинной рецептивной апелляции к фундаментальному теоретическому наследию, сообщающему любому интересующему нас объекту макроисторическое дыхание. Эта базовая динамика крупных планов – единственная фора культурологии как «новой науки», обращённой вместе с её основателем Дж. Вико к устойчивым благородным традициям древности, по сути – к Традиции, главному врагу глобализации на уровне парадигмально-историческом. Здесь сойдутся очень разные

авторы: Р. Генон и Т. Ст. Элиот, К. Н. Леонтьев и Р. Гвардини, А. Ф. Лосев и П. Бьюкенен. В этом грандиозном смысловом поле традиционализма патриотизм обнаруживает известную двойственность.

Так, великий английский консерватор сер доктор Джонсон назвал патриотизм «последним прибежищем негодяев», имея в виду, конечно же, неспособность торгующих смыслами вигов к чему-то большему, их непригодность к благородному аристократическому мышлению. Несомненно, сам сер Джонсон был подлинным патриотом, о чём свидетельствует всё его наследие. Однако же, двойственность понятия «патриотизма» заслуживала бы ныне более пристального научного и чисто человеческого внимания, равно как и, например, этимологически-однокоренной характер Логоса и лжи, не позволяющий мыслящему восприятию их оперативно отождествлять...

Любовь к родине и её патриоцентрированный ребрендинг – вещи, разумеется, различные и даже трудновосприимчивые, вспоминая хотя бы известное замечание Д. С. Лихачёва об изначальной «стыдливости формы» как существенном признаке отечественной культуры, засвидетельствовавшей о себе в лице одного из лучших своих вестников:

Люблю отчизну я, но странною любовью!

*Не победит её рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни тёмной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.*

*Но я люблю — за что, не знаю сам —
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям...*

Ныне патриотизм — в тренде, ибо приоритетным направлением современной государственной политики в России провозглашается «патриотическое воспитание» её граждан. Характерно, что и кино как «важнейшее из искусств», согласно знаменитой ленинской фразе, на протяжении XX — XXI веков использовалось государственной властью как фактор влияния на общественное сознание.

Поэтому необходимо исходно отметить, что магистерская диссертация Г. С. Маркова выполнена в русле весьма актуальной проблематики, выдвигающей в центр исследовательского внимания специфичность кинематографа и понятие патриотизма. То и другое несут на себе следы макроисторической парадигмы Модерна. В центре авторского рассмотрения — кинематограф как фактор формирования личности с её убеждениями и ценностями. Характерология влияния кинематографа СССР (России) и США на формирование личности гражданина и патриота является основной целью диссертационного исследования магистранта.

Эта идея представляется продуктивной не только по отношению к изучению развития кинематографа разных лет, но и важной для понимания специфических параметров современной культуры, в которой кинематограф продолжает играть конституирующую роль, а Модерн отнюдь не угас, вопреки тому, что пишут многие его могильщики, включая традиционалиста А. Г. Дугина...

Исходный замысел диссертационного труда (отличающегося логической стройностью, обоснованной концептуальностью и практико-ориентированным характером) последовательно реализуется в двух его

главах, где автор выстраивает вектор понимания изучаемой проблемы от обобщения современного исследовательского поля, обращенного к истории кинематографа разных периодов — до анализа ярких примеров художественных фильмов, где нашли отражение представления о яркой личности гражданина и патриота.

Во «Введении» и в тексте первой главы автор представляет обширный корпус российских и зарубежных работ, в том числе, последних лет (2010 - 2015 гг.), где рассматриваются вопросы «клипового мышления», а также выявляются его культурные смыслы и предлагаются концепты, описывающие это явление. Опираясь в своей работе на научные достижения предшественников, диссертант, тем не менее, означает проблемы, которые позволяют ему сформулировать оригинальные научные задачи и решить их в своём исследовании.

Стоит обратить внимание на круг источников, который формирует Г. С. Марков. Он весьма обширен: от официальных документов до трудов мыслителей; специфическое место в этом исследовании занимают художественные фильмы, которые представляют особую сложность для научного анализа. Но именно они являются носителями уникальной, хотя и субъективно интерпретируемой, информации об интересующем диссертанта образе гражданина и патриота.

В первой главе диссертации «Кинематограф как средство влияния на общественное сознание в глобальном мире» Г. С. Марков, опираясь на широкий ряд современных исследований, выстраивает убедительную картину ситуации появления такого феномена как «клиповое мышление». Каких-либо оригинальных выводов этот раздел работы не содержит, однако, хотелось бы отметить, тщательность работы диссертанта с предшествующей научной традицией, использование обширного круга историко-культурных работ, внимание к их выводам, умение обобщить результаты научных исследований и выстроить платформу для дальнейшего развития собственных идей.

Исследовательским характером отличается вторая глава работы «Личность и государство в условиях глобализации

сквозь призму кинематографа». Здесь Г. С. Марков анализирует историческое развитие патриотического кинематографа, а затем, используя яркие примеры из кинематографа США и СССР+РФ доказывает, что герои, патриоты и законопослушные граждане своей страны в них совершенно разные. Так же чтобы понять, почему создаются такие фильмы, автор считает необходимым изучить жизненный путь самих режиссеров, которые и являются «центром» при создании того или иного фильма – похвальный опорный тезис в пользу необходимости изучения творческой личности и её судьбы!

Укажем на имеющиеся у нас вопросы и замечания:

1. Так, в качестве опорных «патриотических» теоретиков во Введении указаны исключительно западники (А. Н. Радищев, Н. М. Карамзин, П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, В. С. Соловьёв... и даже И. А. Ильин и А. И. Солженицын не являются в полной мере традиционалистами) – но где же славянофильская и почвенническая мысль от А. С. Хомякова до Ф. М. Достоевского, которых никак нельзя уличить в отсутствии «патриотизма»; и не она ли составила «золотой фонд» российской патриотической мысли? Где наследующая этим глубочайшим основаниям евразийская историософия Н. С. Трубецкого и его известных единомышленников?

2. Умеренный либерализм и мягкое западничество президента России не позволяют видеть в нём апологета «неоимперского сознания», сколь бы того ни хотелось инсценировать его противникам или воспеть его провозвестникам – те же, кто считают В. В. Путина «консерватором» не имеют никакого представления о том, что такое подлинный консерватизм... Очевидно, что ни Сталин не является традиционалистом, ни Путин не является консерватором – их безусловная и существенная корректирующая редакция коммунистического и либерального векторов развития страны заслуживала бы отдельного пристального внимания и изучения, более того – она может быть осмыслена вполне позитивно, однако не позволяет плодить фантазмы. С этим же подспудно связана и тема исторической утраты героического сознания и соответ-

ствующего антропологического типа. Он может быть проявлен не только в бою, но и в труде – однако же он «идеационален» по своей природе, если мы обратимся для его фиксации к моделирующей характерологии П. А. Сорокина, а мир, где высшей целью объявляется комфорт, конечно же, в основе своей, увы, утратил героические черты. Патриотизм требует жертвенности, а она чужда комфорту и печень героя выклевывают орлы – невыносимая сцена для «гражданского общества», однако это – история культуры и она заслуживает пристального внимания у мыслящего учёного...

3. Цитируемый в работе яркий московский философ Ф. И. Гиренок не хочет видеть, что для эйдетически мыслящего "И. Дамаскина" (так прямо у него и означено написание имени этого преподобного!) понятие и показ составляют эйдологическое единство в структуре антично-византийского сознания, и лишь в Новой Европе они были противопоставлены. Следуя этой традиции, увы, и Гиренок, не чуждый патриотическим вибрациям, остаётся западником... В отечественной же логоцентрической культуре образ и понятие предельно сближены! – стоило бы уделить пристальное внимание данному обстоятельству, в частности – нашим хорошо известным трудам; например: Океанский В. П. Принцип иконичности: понятийная образность отечественной интеллектуальной культуры // Образ и понятие в культурологии и научной онтологии. Коллективная монография / Отв. ред. Н. В. Серов. СПб.: «Эйдос», 2011.

4. Мыслящему человеку трудно не согласиться с Дм. Быковым, который пишет о «пустотности» современного патриотизма – и всё-таки, беря на себя этот труд несогласия (!), мы искали бы аргументы в особом стихийном мироощущении русского человека, а не в позитивно-ориентирующих акциях и конструктивной государственной политике... Уже в середине XIX столетия "один из лучших сынов России", "Илья Муромец славянофильства" А. С. Хомяков писал о полной тщете всей патриотической риторики, когда страна «в судах черна неправдой чёрной и всякой мерзости полна»:

«Гордись! – тебе льстецы сказали. –

*Земля с увенчанным челом,
Земля несокрушимой стали
Полмира взявшая мечом!*

.....
*Красны степей твоих уборы,
И горы в небо уперлись,
И как моря твои озёры...»
Не верь, не слушай, не гордись!*

5. Отсутствие крупномасштабной культурологической рефлексии не позволяет раскрыть интереснейшие обстоятельства генезиса соотносимых в работе культур: американцы – агрессоры по отношению к индейцам; русских же, пожалуй, нельзя назвать агрессорами по отношению к угрофиннам, о чём может ярко свидетельствовать сохранившаяся топонимика... Кроме того, архетипы «воина» и «пахаря» в их осмысленной соотнесённости могли бы служить тут теоретической платформой для пристального изучения соответствующих мифооснов и их базовых различий. Здесь опять-таки большую ценность представляет наследие А. С. Хомякова и прежде всего – его гениальные «Записки о Всемирной Истории».

В заключение можно однозначно сказать, что, разумеется, несмотря на все высказанные нами замечания (которые обращены к некой потенциальности идеального предмета и должны быть восприняты в ракурсе дальнейшего развития способностей к его углублённому освоению), настоящая диссертационная работа является полноценным и состоявшимся научным исследованием, в котором автор формулирует оригинальную концепцию и убедительно доказывает её, обращаясь к широкому ряду источников. Диссертация Г. С. Маркова соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного уровня, заслуживает присуждения автору академической степени магистра культурологии и может быть оценена весьма высоким аттестационным баллом.

©Океанский В.П., 2016

©

О